

УДК 341.7(410+569.5) «20»

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-33-42

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ЭМИРАТА ТРАНСИОРДАНИЯ В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Деренчук. Г.В.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения на политической карте Ближнего Востока искусственного государственного образования – эмирата Трансиордания. Анализ практических шагов, осуществляемых Великобританией в Заиорданье, проведён в более широком контексте реализации британских ближневосточных интересов. Освещены ключевые эпизоды англо-французской борьбы за передел Ближнего Востока, развернувшейся после окончания Первой мировой войны. На основе документов внешней политики Великобритании автор делает вывод о том, что выделение заиорданских областей из территории подмандатной Палестины для создания там арабского государства, приобрело важнейшее значение для целей английской колониальной политики и являлось целесообразным решением в условиях, сложившихся в регионе к этому моменту.

Ключевые слова: Соглашение Сайкс-Пико, Мосульский вилайет, декларация Бальфура, Конференция в Сан-Ремо, Каирская конференция, Заиорданье.

THE PROBLEM OF ESTABLISHING THE EMIRATE OF TRANSJORDAN AS PART OF BRITISH POLICY IN THE MIDDLE EAST

G. Derenchuk

Moscow State Regional University

10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation

Abstract. This article reviews the causes of occurrence on the Middle East map of an artificial form of a state – the Emirate of Transjordan. The analysis of practical steps made by Great Britain in Transjordan region is performed in a wider context of the British policy in the Middle East. The milestone episodes of Anglo-French competition for the Middle East repartition are covered in the article. Based on British foreign policy documents, the author concludes that excluding some of Palestine territories in order to form Transjordan region and establish an Arab state there turned out to be very important for the British colonial policy. Besides, it was expedient due to the situation in the region at that time.

Key words: Sykes-Picot Agreement, Vilayet of Mosul, Balfour Declaration, San-Remo Conference, Cairo Conference, Transjordan.

К началу XX в. Ближний Восток приобрёл особое значение для Великобритании. Интерес к региону определялся как экономическими, так и геополитически-

ми факторами. Несмотря на то, что в правящих кругах Великобритании не было единого мнения по вопросам ближневосточной политики, в представлениях значительной части политической элиты данный регион являлся одним из подступов к «жемчужине» британских колониальных владений – Индии. Эта часть политического истеблишмента считала необходимостью включение побережья Персидского залива и Красного моря в сферу исключительных британских интересов.

Кроме того, здесь находился Суэцкий канал, который существенно сокращал протяжённость пути из Англии в её колонии. Несмотря на то, что прилегавшие к каналу территории находились в руках англичан, для полного контроля над данным сектором нужно было укрепиться в Палестине. Это позволяло не опасаться проблем в северной части Суэца. Палестина, расположенная на побережье Средиземного моря, была подходящим местом для создания военно-морских баз. По словам Д. Керзона, Палестина являлась трамплином для Англии на восточном берегу Средиземного моря [1, с. 217].

Другим фактором, определявшим значимость Ближнего Востока, была нефть. Начиная со второй половины XIX в., в Мосуле и Персидском заливе великие державы разведывали её месторождения [10, с.11]. Нефтяные концерны стали проявлять большой интерес к региону, обладавшему колоссальным потенциалом. С начала 1910-х гг. Англия стала заменять уголь нефтяным топливом, что делало проблему поиска источников этого сырья особенно актуальной.

Помимо Великобритании, интерес к данному региону проявляли и дру-

гие великие державы. Особенно остро разворачивалось противоборство с Германией, которая стремилась включить Ближний Восток в сферу своих исключительных интересов и осуществляла активную экспансию в этом направлении.

Во время войны у Великобритании появилась возможность вытеснить своих конкурентов с Ближнего Востока и добиться господства в регионе. После вступления в войну Турции на стороне Германии британское правительство переориентировало свою политику на установление прямого контроля над регионом Ближнего Востока [9, с. 128].

Между Великобританией, Францией, Россией и Италией активно велись переговоры о послевоенном разделе азиатских владений Турции. В мае 1916 г. было подписано тайное англо-французское соглашение Сайкс-Пико, по которому Великобритании передавались Средняя и Южная Месопотамия, а также города Хайфа и Акка.

Параллельно Великобритания пыталась заручиться поддержкой арабского населения в войне против Турции. С этой целью с июля 1915 г. по март 1916 г. велась переписка между шерифом Мекки Хусейном и британским Верховным комиссаром в Египте сэром Генри Мак-Магоном, посредством которой Великобритания дала обещания содействовать созданию крупного арабского государства на Ближнем Востоке [2, с. 18-21]. В июне 1916 г. при поддержке англичан Хусейн со своими сыновьями поднял восстание против турецкого султана.

Кроме того, для осуществления своих целей на Ближнем Востоке Великобритания стремилась использовать сионистское движение. В ноябре

1917 г. была опубликована так называемая “декларация Бальфура”, в которой утверждалось благосклонное отношение английского правительства к “созданию в Палестине национального очага для еврейского народа” [2, с. 25]. В глазах мировой общественности Великобритания становилась покровительницей народа, не имеющего своей земли. Впоследствии англичане использовали декларацию на послевоенных мирных переговорах для того, чтобы заполучить контроль над Палестиной. По мнению большинства историков, вышперечисленные договорённости противоречили друг другу, что давало англичанам возможность манёвра в осуществлении своей политики на Ближнем Востоке.

К моменту Мудросского перемирия сирийские вилайеты и Ирак были заняты английскими войсками и армией Хусейна, находившейся под контролем англичан. Французские войска высадились только в Бейруте и некоторых городах прибрежного Ливана. После войны между Великобританией и Францией развернулась острая дипломатическая борьба. Правительство Ллойда Джорджа стремилось пересмотреть соглашение Сайкс-Пико, так как оно не соответствовало интересам Великобритании [4, с. 216]. Франция, в свою очередь, настаивала на точном соблюдении данного соглашения. Тот факт, что практически весь Ближний Восток был под контролем британской армии, давал Великобритании определённые преимущества в осуществлении послевоенных планов.

Накануне Парижской мирной конференции в декабре 1918 г. Д. Ллойд Джордж, во время переговоров с Ж. Клемансо, огласил свои требова-

ния: присоединение Мосула к Ираку и передача Палестины под британский контроль. Клемансо дал согласие [4, с. 227]. По соглашению Сакс-Пико, Мосул входил во французскую сферу влияния. Здесь были открыты нефтяные месторождения, и в начале ноября 1918 г. Мосульский вилайет был оккупирован англичанами. Что касается Палестины, этот район представлял стратегическую важность как форпост на побережье Средиземного моря, а также в качестве буферной территории, прилегающей к району Суэцкого канала. Взамен французы потребовали передачу всей Сирии под их контроль и 25% продукции иракской нефти [5, с. 19].

Французские интересы в Сирии вступали в противоречие с английскими обещаниями, данными шерифу Хусейну. Палестинские и сирийские земли были освобождены англичанами при поддержке арабских отрядов под командованием одного из сыновей Хусейна – Фейсала. 5 октября 1918 г. Фейсал объявил в Дамаске о создании “арабского сирийского правительства”. Этот акт был согласован и одобрен британскими оккупационными властями [8, с. 181].

Однако Великобритания нуждалась во французской поддержке в решении послевоенных европейских проблем. Также англичане не были готовы взять на себя единоличную ответственность за весь регион Ближнего Востока. В силу курса на общее сокращение расходов на содержание армии и по причине ухудшения ситуации в Ирландии, Индии и Египте Великобритания нуждалась в высвобождении воинских контингентов, которые располагались в регионе [8, с. 183-184].

В сентябре 1919 г. Великобритания и Франция договорились о вы-

воде британских войск с территории Сирии и Киликии. Британские гарнизоны, в основном, покинули Сирию к концу 1919 г. [8, с. 185]. В городах, находившихся западнее линии, предусмотренной соглашением Сайкс-Пико, их заменили французские воинские контингенты [8, с. 184]. Договорились англичане с французами также и о передаче Мосульского вилайета под британский контроль в обмен на 25 % дохода от добытой в этих месторождениях нефти [12, р. 75-77]. В апреле 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Франция получила мандат на управление Сирией и Ливаном, а Великобритания – на управление Ираком и Палестиной, включая земли к востоку от р. Иордан. А в июле 1920 г. французские войска оккупировали Дамаск и изгнали Фейсала из Сирии. Показательно, что со стороны англичан на эти события не последовало практически никакой реакции.

Заиорданские земли, согласно договору Сайкс-Пико, находились в британской сфере влияния. В англо-французском конфликте эти земли упоминались как часть территории, находившейся под юрисдикцией “дамасского правительства” эмира Фейсала [3, с. 22]. При этом южная граница арабского государства не была определена. Амман и Керак на севере были под властью “дамасского правительства”, в то время как Маан и порт Акаба считал частью своих владений Король Хиджаза Хусейн [14, р. 446; 15, р. 381]. В 1919 г. Великобритания отвела свои войска из Заиордания и после ликвидации режима Фейсала была не в состоянии контролировать здесь ситуацию. Стоит отметить, что и в период “дамасской администрации” контроль

со стороны Дамаска над этими землями имел весьма формальный характер [3, с. 24]. Отсутствие власти послужило сигналом для влиятельных шейхов и вождей племён. В городах, округах и областях стали хаотично возникать самостоятельные “правительства” и “государства”. Участились межплеменные столкновения.

Помимо этого англичане опасались, что, изгнав эмира Фейсала из Сирии, Франция будет использовать Дамасское правительство, чтобы распространить своё влияние на территории южнее линии Сайкс-Пико [16, р. 92, 94-96]. Граница между Сирией и Заиорданием ещё не была установлена. После падения правительства эмира Фейсала к Верховному комиссару Палестины сэру Герберту Сэмьюэлю в Иерусалим стали прибывать влиятельные шейхи Заиордания и районов, расположенных севернее линии Сайкс-Пико, с просьбами оказать поддержку и взять эти территории под свою протекцию [11, р. 339]. В отчётах министру иностранных дел Керзону Г. Сэмьюэлю настаивал на необходимости скорейшей оккупации региона к востоку от р. Иордан [11, р. 333-334]. Однако в Форин Офисе отказывались от действий которые могли повести за собой расширение военной ответственности [11, р. 331], такую же позиции заняло и Военное министерство, которое отказалось предоставлять части для оккупации Заиордания [11, р. 337; 16, р. 112].

К середине 1920 г. Великобритания испытывала серьёзные затруднения в реализации своей ближневосточной политики. Об этом свидетельствовали вооруженные выступления в Ираке, Иране и Палестине, напряжённая и неопределённая обстановка в заиорданских землях, непростые отноше-

ния с хиджазским королём Хусейном. В сложных условиях было принято решение ограничиться косвенным контролем – послать небольшое количество офицеров помогать в создании органов местного самоуправления [11, р. 334, 337–338]. 20 августа 1920 г. Г. Сэмьюэль выступил в ас-Салте перед шейхами Заиорданья и заявил, что правительство Великобритании будет оказывать им поддержку в организации власти и предоставит советников [11, р. 342–343 ; 3, с. 25]. Под руководством английских офицеров в Кераке, ас-Салте и Аджлуне были организованы “национальные правительства”. Однако фактической властью созданные органы не обладали и положение дел в Заиорданье не изменили. Не существовало силы, способной обеспечивать общественный порядок на территориях, находящихся под юрисдикцией этих правительств. С этой целью в октябре 1920 г. английский офицер Фредерик Пик приступил к формированию двух корпусов, в Аммане и Кераке, численностью 100 и 50 человек соответственно [15, р. 382].

Существенно обостряла обстановку просионистская политика англичан в Палестине [15, рр. 380–381]. Сионистские лидеры стремились распространить колонизацию на территории к востоку от р. Иордан и обращались с подобными проектами к британскому правительству [16, р. 60]. Первоначальный проект мандата на Палестину, выработанный в 1920 г., предусматривал полное единство палестинских и заиорданских районов [3, с. 24]. 2 сентября 1920 г. английский советник при правительстве Аджлуна и представители местных племён заключили так называемое Уммкайское соглашение. В

нём среди прочих статей выражалось согласие “создать независимое арабское правительство под британским мандатом”, а также предусматривалось запрещение сионистской иммиграции и продажи земель евреям [6, с. 105].

В ноябре 1920 г. из Хиджаза в Маан прибыл сын короля Хусейна эмир Абдалла. 5 декабря эмир заявил о том что его цель – восстановить сирийское королевство и изгнать оттуда французов [3, с. 27]. Появление эмира вызвало возбуждение местного населения, а кроме того, серьёзно раздражало французов [1, р. 411]. Всё это вызывало беспокойство у англичан. В марте 1921 г. Абдалла занял Амман.

В сложившихся условиях, по инициативе министра по делам колоний У. Черчилля было принято решение провести в Каире специальную конференцию, посвящённую проблемам ближневосточной политики. Конференция проходила с 12 по 24 марта 1921 г. Среди обсуждаемых проблем были ситуации в Ираке и Заиорданье. В отношении Ирака было принято решение заменить прямое управление косвенным и пригласить на иракский престол Фейсала. Касательно ситуации, сложившейся на заиорданских территориях, обсуждались разные варианты, в том числе изгнание Абдаллы с помощью военной экспедиции [17, р. 90]. Однако такой вариант был признан неприемлемым, так как не соответствовал политике сокращения военного присутствия Великобритании. Англичане должны были сохранить контроль над стратегически важной областью в условиях ограниченных возможностей. Идея косвенного контроля посредством арабского режима в большей степени соответствовала

положению вещей. Создание жизнеспособной арабской администрации позволило бы держать под контролем местных националистов, представлявших проблему в силу своей антифранцузской и антиссионистской деятельности. Кроме того, это бы позволило защитить Палестину от постоянных набегов бедуинов [17, р. 88, 89]. На роль правителя нужна была фигура не слишком могущественная и не местная, а потому зависимая от Великобритании [17, р. 88]. Черчилль считал самым приемлемым вариантом пригласить Абдаллу. Такое назначение должно было способствовать укреплению отношений с Хашимитами, чьё влияние в мусульманском мире стремились использовать англичане. Для поддержки будущего режима было решено отправить воинский контингент в Заиорданье. В дальнейшем британские войска должны были частично заменить местные силы безопасности, на создание которых планировалось выделить денежные средства. Министр по делам колоний был убеждён в том, что такая политика будет эффективной и окажется более экономной в долгосрочной перспективе [17, р. 83].

В период с 28 по 30 марта в Иерусалиме между У. Черчиллем и Абдаллой была достигнута договорённость, в результате которой на политической карте Ближнего Востока появилось новое образование – эмират Трансиордания. Абдалла возводился на престол созданного государства. Эмират находился под опекой Верховного комиссара Палестины, от имени которого в Аммане действовал английский резидент. Великобритания должна была оказывать финансовую поддержку, осуществлять помощь в сохранении

порядка и безопасности и направлять в Трансиорданию советников. Англичане получили право строить военные аэродромы в Аммане и Джизе [3, с. 29]. Абдалла дал обязательство отказаться от действий против французов и евреев, и согласился содействовать Великобритании в строительстве коммуникаций через территорию Трансиордании и обеспечивать их безопасность [7, с. 79]. Объявлялся переходный период в шесть месяцев, в течение которых должен быть создан фундамент для будущего государства. Абдалла получил финансовую помощь в размере 180 000 фунтов стерлингов [13, р. 189].

В августе 1921 г. в проект мандата на Палестину был включен 25 параграф, который фактически позволял Великобритании обособить Трансиорданию от Палестины, в частности отменить распространение на нее Декларации Бальфура [2, с. 40]. 24 июля 1922 г. мандат был принят Советом Лиги Наций, а в сентябре 1922 г. Великобритания, использовав 25-й параграф, получила отдельный мандат на управление Трансиорданией [16, р. 613-614]. 25 апреля 1923 г. в Аммане Г. Сэмьюэль официально объявил о готовности Великобритании признать независимость Трансиордании [13, р. 594]. После этого заявления Абдалла провозгласил независимость эмирата. С помощью англичан в Трансиордании была установлена централизованная власть, созданы силы безопасности, проведена демаркация границ, составлена конституция. В дальнейшем Великобритания официально закрепила свой контроль в сфере финансов, экономики и внешнеполитических сношений и право размещать на территории Трансиордании свои войска. Факти-

чески новое государство становилось британским протекторатом.

Победа в войне и борьба за послевоенный передел Ближнего Востока позволили Великобритании получить контроль над территориями, обладание которыми было продиктовано её геополитическими и экономическими интересами. Заиорданские области являлись важным стратегическим звеном во всей цепи британских ближневосточных владений. В связи с необходимостью сокращения военного присутствия и издержек, связанных с управлением подмандатными территориями, установление прямого контроля над Заиорданьем становилось невозможным. Оппозиция сионистским планам и националистическим настроениям местного населения делала проблематичным сохранение этих территорий в составе Палестины. Кроме того, англичане были связаны с семьёй шерифа Мекки Хусейна, представлявшей арабское население региона, обещанием содействовать

созданию национального государства. В таких условиях, не имея реальной альтернативы, англичане взяли курс на установление косвенного контроля посредством создания арабской администрации во главе с прибывшим в Заиорданье эмиром Абдаллой и выделили эти земли в отдельную подмандатную территорию. Создание Трансиордании и установление здесь порядка позволили Великобритании связать воедино свои владения на Ближнем Востоке. Эмират являлся мостом, соединявшим Средиземное море и Персидский залив. Новое государство становилось буфером, позволявшим защитить Палестину от набегов бедуинов, ограничить распространение французского влияния из Сирии и воспрепятствовать расширению еврейского национального очага в Палестине к востоку от р. Иордан. Положение Трансиордании позволило англичанам усилить контроль над Палестиной, Египтом, Ираком и Аравийским полуостровом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беззуб В.В. Ближний Восток в геополитических планах Великобритании накануне войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы: материалы III Международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2013 г., г. Москва. М.: Изд-во Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ), 2014. С. 212-222.
2. Колобов О.А., Корнилов А.А., Сергунин А.А. Документальная история арабо-израильского конфликта. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 1991. 178 с.
3. Котлов Л.Н. Иордания в новейшее время. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 263 с.
4. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах: в 2-х т. Т. 2. М.: Иностранная литература, 1957. 556 с.
5. Луцкий В.Б. Арабский вопрос и державы победительницы в период Парижской мирной конференции (1918-1919) // Арабские страны: история, экономика. М.: Наука, 1966. С. 14-59.
6. Лебедев Е.А. Создание Трансиордании и начальный этап её закабаления Англией // Арабские страны. История. М.: [б.и.], 1963. С. 102-122.
7. Сагимбаев А.В. Каирская конференция как рубежный этап в формировании ближневосточной политики Великобритании после окончания I мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. Серия: История. Литературоведение. Право. Философия. Языковедение. 2006. № 2. С. 76-80.

8. Сагимбаев А.В. Политика Великобритании и проблема будущего народов Леванта (окт. 1918-июль 1920 гг.) // История и историография: зарубежные страны (Межвузовский сб. научных трудов. Вып. 10). Брянск: Изд-во Брянского гос. университета, 2001. С. 177–191.
9. Сагимбаев А.В. Проблема разграничения ближневосточных подмандатных территорий Великобритании и Франции // Всеобщая история: современные исследования (Межвузовский сб. научных трудов. Вып.15). Брянск: Наяда, 2006. С. 128-141.
10. Цветнянский А.В. Политика Великобритании на Ближнем Востоке в начале 20 в. // Рубикон: сб. научных работ молодых ученых. Вып. 53. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 2009. С. 9-14.
11. Documents on British foreign policy. Ser. 2 (1918-1939). Vol. 13 [The Near and Middle East, January 1920 - March 1921] / ed. by Rohan Butler and J.P.T. Bury and asst. by M.E. Lambert. London : His Majesty's Stationery Office, 1963. 746 p.
12. Hurewitz, J.C. Diplomacy in the near and middle east: A Documentary record: 1914-1956. Vol. 2. Princeton, N.J.: D. Van Nostrand Company, Inc., 1956. 458 p.
13. Jarman, R.L. Palestine and Transjordan administration reports 1918-1948 (collection of documents). Vol 1. Slough.: Archive editions, 1995. 627 p.
14. Lenczowski, G. The middle East in world Affairs. N.Y.: Cornell univ. press, 1962. 723 p.
15. Peake, F.G. Anniversary lecture // Royal Central Asian journal. 1939. Vol. 26, part 3. P. 375-396.
16. Priestland, J. Records of jordan 1919-1965. Vol. 1 (1919-1922). Chippenham.: Archive editions, 1996. 736 p.
17. Records of Hashimite Dynasties. Vol 6. Oxford.: Archive editions, 1995. 627 p.

REFERENCES

1. Bezzub V.V. Blizhnii Vostok v geopoliticheskikh planakh Velikobritanii nakanune vojn [The Middle East in Geopolitical Plans of Great Britain on the Eve of the Wars] Pervaya mirovaya voyna: vzglyad spustya stoletie. Predvoennye gody: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 28-29 noyabrya 2013 g., g. Moskva [The First World War: the View a Century Later. The Prewar Years: Proceedings of the III International Scientific-Practical Conference, November 28-29, 2013, Moscow]. M., Izd-vo Mezhdunarodnogo nezavisimogo ekologo- politologicheskogo universiteta (Akademiya MNEPU), 2014. pp. 212-222.
2. Kolobov O. A., Kornilov A.A., Sergunin A.A. Dokumental'naya istoriya arabo-izrail'skogo konflikta [Documentary History of the Arab-Israeli Conflict]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet, 1991. 178 p.
3. Kotlov L.N. Iordaniya v noveishee vremya. M.: Izd-vo vost [Jordan in Recent Times. M.: Publishing House of East]. lit, 1962. 263 p.
4. Lloyd George, D. Pravda o mirnykh dogovorakh: v 2-kh tomakh. Tom 2. [The Truth about the Peace Treaties: in 2 volumes. Volume 2.]. Moscow, Inostrannoi literatury, 1957. 556 p.
5. Lutskii V.B. Arabskii vopros i derzhavy pobeditel'nitsy v period Parizhskoi mirnoi konferentsii (1918-1919) [Arab Question and the Power of the Winner in the Period of the Paris Peace Conference (1918-1919)] Arabskie strany: istoriya, ekonomika [Arab Countries: History, Economics]. M., Nauka, 1966. pp. 14-59.
6. Lebedev E.A. Cozdanie Transjordanii i nachal'nyi etap ee zakabaleniya Anglii [The Creation of Transjordan and the Initial Stage of its Subjugation by England] Arabskie strany. Istoriya [Arab Countries. History]. M., [b.i.], 1963. pp. 102-122.
7. Sagimbaev A.V. Kairskaya konferentsiya kak rubezhnyi etap v formirovanii blizhnievostochnoi politiki Velikobritanii posle okonchaniya I mirovoi voyny [The Cairo Conference as the

- Decisive Stage in the Formation of Great Britain's Policy in the Middle East after the End of World War I] // Vestnik Bryanskogo gos. universiteta. Seriya «Istoriya. Literaturovedenie. Pravo. Filosofiya. Yazykoznanie». 2006. no. 2. pp. 76-80.
8. Sagimbaev A.V. Politika Velikobritanii i problema budushchego narodov Levanta (okt. 1918 – iyul' 1920 gg.) [The UK Policy and the Problem of the Future of the Peoples of the Levant (Oct. 1918 – July 1920)] // Istoriya i istoriografiya: zarubezhnye strany (Mezhvuzovskii sb. nauchnykh trudov. no. 10). Bryansk, Izd-vo Bryanskogo gos. univ-ta, 2001. pp. 177-191.
 9. Sagimbaev A.V. Problema razgranicheniya blizhnevostochnykh podmandatnykh territorii Velikobritanii i Frantsii [The Problem of the Middle East Mandated Territories Division by Great Britain and France] Vseobshchaya istoriya: sovremennye issledovaniya (Mezhvuzovskii sb. nauchnykh trudov. Vyp. 15) [World History: Modern Studies (Interuniversity Collection of Scientific Works. Vol. 15)]. Bryansk, Nayada, 2006. pp. 128-141.
 10. Tsvetnyanskii A.V. Politika Velikobritanii na Blizhnem Vostoke v nachale 20 v. [The UK Policy in the Middle East in the Early 20th Century] // Rubikon: sb. nauchnykh rabot molodykh uchenykh. no. 53. Rostov-on-Don: Rostovskiy gos. univ-t, 2009. pp. 9-14.
 11. Documents on British foreign policy. Ser. 2 (1918-1939). Vol. 13 [The Near and Middle East. January 1920 - March 1921]. London, His Majesty, 1963. 746 p.
 12. Hurewitz J.C. Diplomacy in the near and middle east: A Documentary record, 1914-1956. Vol. 2. Princeton, N. J., D. Van Nostrand Company, Inc., 1956. 458 p.
 13. Jarman R.L. Palestine and Transjordan administration reports 1918-1948 (collection of documents). Vol 1. Slough., Archive editions, 1995. 627 p.
 14. Lenczowski G. The middle East in world Affairs. N. Y., Cornell univ. press, 1962. 723 p.
 15. Peake F.G. Anniversary lecture // Royal Central Asian journal. 1939. Vol. 26, part 3. pp. 375-396.
 16. Priestland J. Records of Jordan 1919-1965. Vol. 1 (1919-1922). Chippenham., Archive editions, 1996. 736 p.
 17. Records of Hashimite Dynasties. Vol 6. [Records of the Hashimite Dynasties. Vol 6.]. Archive editions, 1995. 627 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Деренчук Глеб Вячеславович – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: glebderenchuck@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

G. Derenchuk – post-graduate student of the Department of New, Newest History and Methodology, Moscow State Regional University;
e-mail: glebderenchuck@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Деренчук Г.В. Проблема создания эмирата Трансиордания в контексте ближневосточной политики Великобритании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 33-42.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-33-42

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

G. Derenchuk. The problem of establishing the Emirate of Transjordan as part of British policy in the Middle East // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 33-42.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-33-42